

УДК 347.12+347.2/.3+347.23

doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.30-36

БЛАГОРОДСТВО ЧЕЛОВЕКА И ТАЛАНТ УЧЕНОГО НА СЛУЖБЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ, ИЛИ ФЕНОМЕН Д.И. МЕЙЕРА

Л.В. Щенникова

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, 350040, Россия

Аннотация

1 сентября 2019 г. исполняется 200 лет со дня рождения основателя российской школы гражданского права Дмитрия Ивановича Мейера (1819–1856). Потомок португальских евреев, изучавший гражданское право в Берлинском университете, а затем преподававший в Казанском университете, сумел стать достоянием отечественной цивилистики и, несмотря на свою короткую жизнь, оставил заметный след в развитии гражданско-правовой науки.

В статье отмечается благородство личности Д.И. Мейера, подарившей современным юристам идеи, которыми важно неизменно руководствоваться, оправдывая высокое звание ученого-цивилиста. Помимо этого, проведен анализ таких фундаментальных категорий, характеризующих общее учение о гражданском праве Д.И. Мейера, как предмет гражданского права, понимание науки гражданского права и стоящих перед ней задач, право собственности и способы его приобретения, недвижимое имущество. Уникальность личности Д.И. Мейера в сочетании с оригинальностью его научных подходов позволяют воссоздать образ, который спустя два века является привлекательным для новых поколений ученых-цивилистов.

Ключевые слова: гражданское право, цивилистика, право собственности, способы приобретения права собственности, недвижимое имущество, объекты гражданских прав

Формальный повод, связанный с юбилеем талантливого человека – Дмитрия Ивановича Мейера, позволяет обратиться к прошлому и попытаться выделить то главное, которое он сумел оставить нам в наследство. А главным в жизни Д.И. Мейера, как представляется, были нравственные принципы благородного человека. Попробую их сформулировать, основываясь на достаточно скурых данных его биографии (см., например, [1]).

Во-первых, это добросовестное отношение к избранному делу, в основе которого лежал «неустанный» и «усиленный» труд [1, с. II]. Талант проявляется с трудом – эта истина должна быть очевидна каждому, кто хочет посвятить себя науке. Д.И. Мейер был отличником в студенческие годы, за что заслуженно награжден золотой медалью. Он усиленно трудился, посещая по тридцать лекций в неделю в Берлинском университете, постигая основы гражданско-правовой науки. Его отличала исключительная добросовестность при подготовке к лекциям

по гражданскому праву. Он первый стал излагать студентам не гражданские законы, а гражданское право как системное и фундаментальное образование. Его лекции, впоследствии составившие учебник, являлись образцом изложения цивилистической науки со всеми ее тонкостями. Пример Мейера свидетельствует о том, что любое занятие по гражданскому праву должно быть серьезно и специально подготовлено, только тогда юридическое образование в стране можно назвать качественным.

Во-вторых, профессор университета, ученый-цивилист, как доказал своей жизнью Мейер, должен быть примером отстаивания своей гражданской позиции. Своих студентов он учил «смелости чувства»¹ выражать протест. Его человеколюбие не могло мириться с несправедливостью крепостного права, взяточничеством чиновников и судей, различиями в правах и возможностях людей в зависимости от сословия и вероисповедания. Именно гражданская позиция, возможно, помешала остаться ему на работе в Петербурге. Но Мейер не умел приспособливаться и прогибаться. Вот почему его первая лекция была прочитана на тему «О гражданских отношениях обязанных крестьян». И этим выбором его судьба была предрешена, она связала его с Казанским университетом. Думаю, что это была взаимная удача.

В-третьих, его нравственным принципом была честность. И сам он, по свидетельству современников, был ее живым примером, так сказать, олицетворением. Мейер не мог взять даже «кулька с сахаром и чаем» от местных помещиков, просивших за сынков-Митрофанушек [1, с. IV]. При этом всегда приходилось быть на стороже, чтобы не запятнать себя ни одним подозрением. Он был до крайней степени щепетильным в отношении со студентами. Вот почему любая просьба за «трудолюбивого» и «старательного» ученика приводила только к отказу Мейера экзаменовывать. Он устранился от оценки, если эта оценка могла быть обусловлена чем-то иным, а не знаниями гражданского права. Мейер был честен и в своей юридической практике. Известен случай, произошедший с казанским купцом, выгодно объявлявшим себя банкротом. Это была привычная практика, пока Мейер не взялся за управление делами конкурса. Он доказал злостность банкротства, и купец был арестован. Интересно, что впоследствии купец благодарил Мейера за пример того, что значит быть честным. Как же сегодня адвокатам по банкротству не хватает этого примера. Люди юридической профессии нередко, к сожалению, видят только деньги, выгоду, забывая о той нравственной цене, которую приходится за нее заплатить.

Таким образом, благородство Мейера, человека с глубокими нравственными принципами, явилось тем необходимым фундаментом, на котором проявился талант ученого, оставившего заметный след в развитии отечественной гражданско-правовой науки. Остановлю внимание на пяти фундаментальных вопросах-категориях, по которым Д.И. Мейер высказал свое мнение ученого, продемонстрировав неповторимый почерк исследователя.

Начну, пожалуй, с самого главного вопроса для любого цивилиста: что есть гражданское право? Именно с определения гражданского права начинается авторский учебный курс Мейера [2]. Что же в нем главное, содержательное, отли-

¹ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни.

чающее его от других? Задаваясь этими вопросами, ученый хотел подчеркнуть суть, узреть, так сказать, корень в понимании изучаемой области права. Недостаточно, подчеркивал он, назвать гражданское право частным. Неполным и ложным также будет его понимание как области регулирования, определяющей отношения частных лиц, приобретающих гражданские права и обязанности. Такой подход был общепринятым. Мейер с ним был не согласен. Он подчеркивал, что миссия гражданского права – это соединение человека, обладающего потребностями и интересами (стремлениями к удовлетворению), с миром вещей, предназначенных для их удовлетворения. Гражданско-правовое регулирование определяет меру свободы лиц для удовлетворения своих потребностей за счет имущества. Вот почему главное в гражданском праве – это имущественное содержание, предоставление возможностей и ограничений в отношении имущества. Человек стремится к господству над вещами, сосуществуя при этом с другими людьми. В результате он вступает в имущественные отношения. Задачей гражданского права является определить пределы господства людей над миром вещей, а также правила взаимодействия по поводу вещей. Таким образом, именно мера свободы, предоставляемой в обществе для удовлетворения потребностей за счет имущества, и есть предмет, то главное, сущностное и содержательное в гражданском праве.

Почему ученый, рассматривая содержание гражданского права, сделал акцент на правах, определяющих отношение лиц к имуществу? Его ответ был прост: в правах есть свобода, а обязанности, которые должны быть исполнены, такой свободы лишены. Вот почему в центре гражданского права должен быть человек с его свободной деятельностью, которому противостоит самая общая обязанность других уважать предоставленное ему право. Гражданское право, утверждал Мейер, не решает вопросы «добывания вещей» [2, с. 2], не рассматривает собственно их потребление, а лишь соединяет человека с миром окружающих его вещей. Думается, что в развитие рассуждений классика можно сказать о том, что гражданско-правовое регулирование должно производить это «соединение» качественно и эффективно, чтобы потребности людей, как материальные, так и духовные, удовлетворялись наиболее полно.

Второй вопрос, как думается, всегда актуальный для любого исследователя, это понимание науки гражданского права и стоящих перед ней задач. В XIX в. она традиционно считалась наукой о положительных законах, принятых и господствующих в стране; кроме того, подразумевалось рассмотрение ею конкретных случаев применения этих законов. Таким образом, изучение законодательства в дополнении с рассмотрением конкретных случаев его применения исчерпывали задачи гражданско-правовой науки того времени. Почему сложилось именно такое понимание? Мейер отвечает: так легче! Ведь изучение законов действительности, познание их, что должно составлять истинный предмет гражданско-правовой науки, – дело нелегкое. Вот и успокаивают свою совесть ученые, принимая упрощенный подход к задачам цивилистической науки. Если следовать такой логике, образно замечает Мейер, то законы мироздания нужно постигать, не наблюдая за природой, а изучая Священное Писание.

Вообще говоря, цивилистика, по мнению Мейера, должна заниматься изучением юридических воззрений, свойственных народу, так сказать, народного

духа. Именно в народе, в принимаемых им обычаях формируется такой порядок имущественных отношений, который соответствует нравственному требованию справедливости. Здесь важно постигать процесс формирования этих юридических воззрений, поскольку он является сложным и противоречивым. Необходимо выделять особенности, возникающие под влиянием конкретной местности, конкретного региона. В изучении интересов людей, подчеркивал Мейер, наука сталкивается с многочисленными трудностями, так как иногда эти интересы находятся в состоянии «дремоты», а в ряде случаев на их формирование влияют «страсти», что уводит исследователя от понимания их истинной сути [2, с. 6]. Таким образом, по Мейеру, цивилист не должен бояться трудностей и ограничиваться изучением только законов и судебной практики. Ученые обязаны постигать реальную жизнь, ее действительные законы и вырабатывать научные рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства с тем, чтобы регулирование гражданско-правовых отношений основывалось на принятых народом нравственных требованиях справедливости.

Третьим моментом, как представляется, характеризующим общее учение о гражданском праве, является взгляд Мейера на понимание права собственности. Кстати, именно право собственности он поставил на первое место, с уверенностью подтвердив лидирующие позиции этого вещного права. Ученый утверждал, что, во-первых, право собственности является необходимостью, поскольку везде и всегда существует. Иногда оно сокрыто или имеет грубые формы, но без него невозможен юридический быт. Кроме того, его невозможно заменить другим имущественным правом. Во-вторых, именно право собственности исследователь считал исходной точкой для научного творчества. Все иные определения, подчеркивал Мейер, из него исходят или к нему возвращаются. В-третьих, именно право собственности пользуется особым уважением в обществе, которое объявляет его священным и неприкосновенным. Почему так происходит даже в тех обществах, которые не столь высоко ценят права своих членов? Мейер дает следующий ответ: желание удовлетворять потребности до того свойственно человеку, что он всегда дорожит служащими к тому средствами и в высшей степени таким основополагающим средством, как право собственности.

В понятии права собственности Мейер соединил три базовые характеристики. Первая – господство лица над вещью – очевидна, по мнению ученого, с первого взгляда. Вторая и самая главная, так сказать сущностная, характеристика заключается в том, что господство собственника всегда должно быть законным, иное фактическое господство не может признаваться правом собственности. Сегодня российский законодатель, в отличие от зарубежного, не выделяет признак законности как сущностный для права собственности. Думается, что эту ошибку надо исправлять, в том числе основываясь на внимательном изучении наследия великого ученого-цивилиста. Третья характеристика права собственности – полнота возможностей субъекта по отношению к вещи. Безусловно, право собственности не может быть неограниченным и заключаться в полном господстве лица над вещью. Юридический быт, замечал исследователь, знает много ограничений, не зависящих от нарушения чужого права. Вместе с тем полнота господства субъекта права собственности становится очевидной

при сравнении с другими правами. Следовательно, этот признак имеет относительный характер.

Содержание права собственности Мейер с уверенностью вывел из трех правомочий: владения (возможности поставить себя в фактическое отношение к вещи), пользования (подчинения вещи своим потребностям) и распоряжения (вплоть до уничтожения вещи или передачи господства другому лицу). Впоследствии он добавил к ним еще одно – право охранения. Действительно, заметил Мейер, собственник «может отыскивать свою вещь, в чьих бы руках она ни находилась» [2, с. 250]. В результате перед нами классическая формула понимания права собственности по Мейеру: это законное господство лица над вещью, в силу которого лицо может ею владеть, пользоваться и распоряжаться.

Четвертой категорией, которая всегда вызывает интерес у цивилистов, в том числе у Мейера, является недвижимое имущество. Почему производится деление имущества на движимые и недвижимые? На первый взгляд, сообразно природе вещей кажется необходимым разделить их на физически подвижные и неподвижные. Однако для законодателя, подчеркивает Мейер, признак физической подвижности на самом деле значения не имеет. Правила о недвижимом имуществе используются по субъективному усмотрению и распространяются на объекты в тех случаях, когда законодатель это сочтет нужным. При этом, как подчеркивал ученый, есть ряд объективных факторов, которые необходимо иметь в виду. В первую очередь недвижимость – это большей частью самое дорогостоящее достояние гражданина. Именно с недвижимостью связывается желание вести оседлый образ жизни, не растратить ее, а передать последующим поколениям. В то же время недвижимость имеет большое значение и для государства, так как из господства граждан над землей оно посредством налогов извлекает выгоды для своей казны. Интересна мысль Мейера о том, что господство частного лица над земельным участком всегда соединяется с господством над этим участком государства. Именно поэтому частная собственность на землю подвергается ограничениям. «...Нельзя же допустить, – акцентировал внимание Мейер, – чтобы частное лицо неограниченно господствовало над частью территории, тогда как территория имеет значение для всего государства» [2, с. 107]. Неограниченное господство помешало бы строить железные дороги, осуществлять судоходство по рекам и т. д. Категория недвижимости создается, по существу, для проведения идеи общего блага, поскольку она служит не отдельным лицам, а всем гражданам, проживающим на территории конкретного государства.

Наконец, пятым штрихом, на котором хотелось бы остановить внимание, является критерий, по которому разделяются способы приобретения права собственности. Главным в гражданском праве считается деление на первоначальные и производные способы в зависимости от того, возникает это право вновь или переходит от одного лица к другому. Такое деление Мейер назвал «праздным, излишним, даже вредным» [2, с. 295]. Неверным ученый считал и сам критерий, исходную точку деления. В юридическом быту, заявил классик, нет вещей, никому не принадлежащих, а если они и существуют в мире (например, планеты), то совершенно чужды юридическим определениям. А раз не выдерживает критики критерий, должно быть отвергнуто и само деление способов

на первоначальные и производные как не имеющее никакого практического значения. Мейер выдвинул иной критерий, а именно критерий владения, и, основываясь на нем, выделил способы, требующие посредства владения (передача, давность, находка), и способы, от владения не зависящие (пользование, приращение и смешение). Кроме того, ученый подчеркивал, что классификация способов приобретения права собственности имеет незаслуженное значение в науке права. Для цивилистики важно не обозначать общие черты нескольких способов приобретения права собственности, а изучать каждый способ в отдельности, и не принципиально, в каком порядке это делать.

Итак, погружение в мир Д.И. Мейера привело меня к двум простым, но невероятно важным выводам. Во-первых, в гражданском праве нет общеизвестного и общепринятого. Буквально всё важно и нужно подвергать тщательному научному анализу и уже после авторской переработки предлагать студентам в качестве учебной лекции. Только при таком подходе роль профессора университета может быть поднята на заслуженный уровень. Во-вторых, ученый-цивилист, чтобы остаться в доброй памяти потомков, обязательно должен быть прежде всего благородной личностью, человеком высоких нравственных принципов и твердой гражданской позиции. Тогда даже короткая жизнь компенсируется долгой памятью потомков.

Литература

1. *Гольмстен А.* Дмитрий Иванович Мейер, его жизнь и деятельность // Мейер Д.И. Русское гражданское право. – СПб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1902. – С. I–XVI.
2. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. – СПб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1902. – 804 с.

Поступила в редакцию
18.05.19

Щенникова Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права

Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, д. 149, г. Краснодар, 350040, Россия
E-mail: shchennikova_larisa@mail.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.30-36

**Dignity of an Individual and Talent of a Scientist
in the Service of Civil Law Science, or the Phenomenon of D.I. Meyer***L.V. Shchennikova**Kuban State University, Krasnodar, 350040 Russia*E-mail: *shchennikova_larisa@mail.ru*

Received May 18, 2019

Abstract

The civil and legal categories of civil law, ownership, ways of acquisition of property rights, and real estate property have been analyzed based on the writings of the first Russian civilist D.I. Meyer, who was the founder of the Russian Civil Law School and the Kazan Law School. The uniqueness of D.I. Meyer's personality along with the originality of his scientific approaches make it possible to reconstruct his image, which is still of interest to the new generations of civil law scholars.

September 1, 2019 marks the 200th birth anniversary of the birth of the first Russian civilist, D.I. Meyer. He was a descendant of Portuguese Jews, studied civil law at the University of Berlin, managed to become the legacy of the Russian civil law. Although his life was short (D.I. Meyer died at the age of 37 years), he considerably influenced the development of civil law science. Thanks to the nobility of this person endowed with moral principles, we have the ideas that should always be used for guidance and justify his high value as a scientist and a civilist.

Keywords: civil law, civil law science, property rights, ways of acquisition of property rights, real estate, objects of civil rights

References

1. Gol'msten A. Dmitrii Ivanovich Meyer, his life and work. In: Meyer D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. St. Petersburg, Tip. D.V. Chichinadze, 1902, pp. I–XVI. (In Russian)
2. Meyer D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. St. Petersburg, Tip. D.V. Chichinadze, 1902. 804 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Щенникова Л.В. Благородство человека и талант ученого на службе гражданско-правовой науки, или феномен Д.И. Мейера // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 4. – С. 30–36. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.30-36. ⟩

⟨ **For citation:** Shchennikova L.V. Dignity of an individual and talent of a scientist in the service of civil-law science, or the phenomenon of D.I. Meyer. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 4, pp. 30–36. doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.30-36. (In Russian) ⟩